

A woman with long, dark, curly hair is wearing a white, sleeveless, lace-trimmed dress. She is holding a large, ornate, golden candelabra with three lit candles in her right hand. Her left hand is raised and open. The background is dark and moody, with some architectural details visible.

ГАЛИНА ГУБАЙДУЛЛИНА

зыбучие
пески

16+

Галина Губайдуллина

Зыбучие пески

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Губайдуллина Г. И.

Зыбучие пески / Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Казна короля Джона Чёрного Плантагенет, ставшего правителем после смерти брата Ричарда Львиное Сердце, уходит в зыбучие пески Арсайда у залива Маркэмбе-Бей. Свидетелями этого события становятся подростки-помощники лучников: брат Стар и сестра Глория, которая выдаёт себя за мальчика в походе лендлорда Монти Армстронг оф Мангертон. Армстронг в этих местах с целью наживы на английских землях, пока смутное время и французские наёмники короля Джона тоже грабят англичан. После установления мира между Шотландией и Англией Армстронга вынуждают жениться на обеспеченной им английской дворянке. Глория идёт в служанки к Нан. Монти Армстронг не пропускает ни одной юбки, в том числе соблазняет старшую сестру Глории. Семья Глории уезжает в деревню. Но после эпидемии лендлорд призывает их семью в свой замок. Армстронг поражается красоте выросшей Глории, но девушка его ненавидит. Завоует ли её бабник и вояка Армстронг?

© Губайдуллина Г. И., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Джон Чёрный Плантагенет, младший брат короля Ричарда Львиное Сердце, ныне король Иоганн Первый Безземельный отвратительно справлялся с обязанностями государственного деятеля. Он повсюду таскал с собой орды наёмников-французов, кои безобразничали и хозяйничали на английской земле. Английские бароны подняли мятеж, их поддержали шотландские бароны и начали опустошительные набеги на северные территории английских земель, многие из которых были отданы французским служивым.

В январе 1216 года король Иоганн Первый Плантагенет отправился умирять шотландцев и мятежных английских баронов на северные рубежи Англии. Почему-то казну он побоялся оставлять во дворце под присмотр жены Изабеллы, дочери Джоанны и сына Генриха, вёз в обозах с собой. Английские войска разорили север Британии и шотландские Лотиан, Тевсотдет, сожгли Далбар, Хаддингтон, Берли и монастырь Колдингвила, захватили Карллайл.

Шотландцы ответили набегами на Камбрию, отбили Карллайл, сожгли аббатство Холм-калтрэм и двинули свои войска вглубь Англии на соединение с французской армией, с которой нашли общий язык.

18 сентября Лэнси Онер, слуга рыцаря Джайлса Эллиота, ругал младшую десятилетнюю дочь Глорию, что увязалась за ним и братом в обозе солдат-шотландцев, их предводитель ныне был барон Монти Армстронг оф Мангертон. Они уже пересекли Чевиотские холмы, естественную границу между Англией и Шотландией, въехали в графство Камбрия, проезжали близ Озёрного края по лесу Гриздейл, где туман стоит на протяжении всего дня, и Солнце появляется всего за пару часов в день. Лэнси украдкой, пользуясь завесой тумана, снял с девочки шотландскую шерстяную шапку без полей боннет и укоротил её длинные чёрные волосы острым ножом, велел называть себя Гаем.

Дубы и сосны вырывались из тумана, как сказочные гиганты-исполины, пугая своей мощью.

Отец стращал Глорию:

– Не дай Бог, кто прознает, что ты не парень, разорвут! Солдафоны – люди без души!

Все его дети больше походили на его жену: белёсые, а эта одна отличалась цветом чёрных волос, как у отца, да бровями, как у него – широкими и длинными. А большие синие глаза и пухлые губы были у десятилетней девчонки от матери.

Двенадцатилетний Старр, сын Онера, заступался за сестру:

– Да никто не узнает в ней девчонку! Она метко стреляет из маленького лука, не боится вида крови и отчаянная, как волчонок.

– Он! Говори про неё: он!

– Да, Гай – парень, что надо. Папа, ты мне голову открути, если с ним что случится. Я ручаюсь за него.

– Откручу обязательно, – стращал Лэнси, – И не посмотрю, что остальные мои дети девчонки!

Туман рассеялся, и Глория любовалась красивым тридцатилетним брюнетом-бароном. Суровое и многозначительное выражение его лица заставляло людей сдерживать лишние эмоции. Его железные латы прикрывали только грудь и сверкали на солнце, а налитые бицепсы выпирали из под грубой рубашки. Он носил килт-юбку с цветами своего рода Армстронгов – зелёная и синяя клетка с красными и чёрными дорожками. Хоть Армстронг и принадлежал к кланам Приграничья, кои были призваны охранять рубежи, он, как и все остальные хранители границ, любил поживиться рейдерскими захватами. А сейчас, в дни баронских войн, как говорится, сам Бог велел.

У многих воинов Армстронга были татуировки на шее и руках. Не зря римские легионеры называли Шотландию страной пиктов, сами же шотландцы на своём гэльском языке называли свой край Альба.

Кроме килтов воины-шотландцы носили носки однотонные или в клетку длиной до колена, подвязанные вокруг лодыжки шнуром с кистями.

Гая, Старра и ещё несколько мальчишек причислили к помощникам лучников. Луки делались из цельного куска дерева и достигали метра и 70 сантиметров или двух метров, в зависимости от роста стрелка. Лучники носили при себе 24 или 30 стрел, остальные стрелы ехали в обозе и во время боя подносились мальчишками-служками. Глория рассматривала стрелы, они были толстые, длиной от семидесяти сантиметров до 90 сантиметров. Имелось 2 типа съёмных наконечников: широкий с изогнутыми усами и узкий. Специальной формы у лучников не было, они сами пришивали крест на одежду. Любой пленный мог быть отпущен за выкуп, только не пленник с крестом, того ждала казнь. Но зато кроме жалованья лучник имел право на трофей. Такие же кресты нашивали себе и английские лучники.

Шотландцы грабили не только поместья французов, но и тех, кто выступал за короля Джона.

Сейчас барон Армстронг оф Мангертон (оф – приставка, означающая из каких мест род) вёл своё войско к угольям барона Пирса Викингхайзера между каменных изгородей, разгораживающих поля.

Какие-то крестьяне уже сообщили тому о приближении вооружённых шотландцев, он лихорадочно готовил смолу и раздавал запас стрел лучникам на смотровые башни. Его замок из красного кирпича возвышался над обрывом у озера.

Барон Викингхайзер заскочил в комнату дочерей. На нём надета кольчуга хауберт из кожи с нашитыми плоскими железными кольцами, под низом видна льняная туника с длинными рукавами.

Нан и Зэлма, юные миловидные девушки с белоснежными волосами в синих верхних туниках блио со шнуровкой по бокам, нижняя голубая туника шенс проглядывала в горловине, в подоле и рукавах. Обе с белыми круглыми накидками на голове, удерживаемые железными венцами. Девушки вышивали на больших пальцах. Нан трудилась над головой дракона, а Зэлма вышивала цветы.

–Бегите, прячьтесь в потайной комнате, на нас напали шотландцы!

–Я верю, что Вы, папа, отстоите замок,– заявила Нан, она была постарше, ей шёл девятнадцатый год.

–Не испытывайте судьбу, я лучше сброшу своих дочерей с обрыва, чем дам на растерзанье шотландцам!

Пятнадцатилетняя Зэлма первая засемила к выходу. Нан, не торопясь, следовала за младшей сестрой.

Вдруг раздался треск и грохот. Оказывается, шотландцы пробрались к дальней стене со стороны леса, и пробили брешь в кирпичах там, где их совсем не ждали.

–Проворонили горе-вояки стену! Подпустили красноногих!– взвыл Пирс Викингхайзер и побежал на оборону замка.

Зэлма бежала так, что скрылась с глаз Нан, та тоже испугалась и спешила к потайной комнате, запуталась на лестнице в платье, упала, подвернула ногу. Заплакала от боли.

Глория и Старр подавали стрелы лучникам, те стреляли в отдалении от замка Викингхайзера, снимая со сторожевых башен защитников. Глаза детей с ужасом взирали, как тела с криком падают. Лучники ругали детей и поторапливали. А барон Армстронг со своими головорезами рубился во дворе громадного строения. В правой руке у него был обычный меч, а в левой – меч-тук против кольчуги и латного доспеха, это длинный, прямой и очень узкий клинок с треугольным поперечным сечением из очень твёрдой стали. Иногда меч-тук Монти использовал, как копьё, кидая в противника, а затем выдёргивая из мёртвого тела. Свой щит с

бело-голубыми полосами барон оставил в обозе. Знаменосец за воротами держал герб барона Армстронга с символом накаченной руки.

Рыцари из обороны барона Викингхайзера стаскивали врагов с лошадей при помощи мэнкетчеров – это древко с наконечником из шипов. Рыцари дрались на мечах, крестьяне махали бердышами и алебардами.

Барон Армстронг выкрикнул свой девиз:

–Остаюсь непобеждённым!

Шотландцы одолевали и числом и отвагой.

На барона Викингхайзера накинута сеть и связали. На земле остался лежать его щит с гербовым изображением журавля.

Монти распорядился:

–Бросьте барона в обоз, вместе с его пожитками к нам отвезём. Да выкуп стребуем с его жены.

Путь в замок шотландцам преградила свора собак, злобно кидающаяся на врагов. Захватчики, не морщась, рубили свирепых животных. Групповая солидарность в реализации целей и идей вела людей Армстронга в замок, где на стенах красовались изображения птиц, особенно много было рисунков журавлей.

Шотландцы нашли ценные вещи и выносили их. Сам Монти с верными прислужниками нёсся вверх по лестнице. К его радости он первым обнаружил дочку Викингхайзера Нан, скрюченную на полу. Толкнул её ногой, проверяя жива ли она. Та всхлипнула.

Предводитель шайки использовал чёрный юмор:

–Очень мило со стороны барона Викингхайзера было оставить мне подношение женской плотью.

–Не надо,– плакала Нан,– Я ещё девственница.

–Сейчас мы это исправим,– усмехнулся Монти, он хорошо понимал английский язык.

–У меня нога болит. Может, я её сломала.

Рыцарь нагнулся над ней, бесцеремонно задрал туники, взорам открылась секретная белоснежная рубашка шемиз, мужчина под её всхлип стянул с девицы синий чулок шосс, который у колена держался на подвязке, осмотрел ногу. Дёрнул что есть сил. Девушка вскрикнула. Монти взвалил её на плечо и затащил в комнату, где она только что вышивала с сестрой. Он задел могучим плечом большие пяльцы, и рамка с тканью упала на пол, дерево рамки расколосось.

Мужчина счёл подходящим местом длинную скамью, обитую бархатом. Нан вспомнила рассказы, где женщины-служанки рассказывали о зверствах захватчиков, особенно войны стерженели, когда им оказывали сопротивление. Поэтому девушка сжалась и зажмурила глаза, оказавшись вдоль скамьи. Монти быстро сбросил на неё свой пыл, видимо, спешил осмотреть другие комнаты замка, оставив жертву изнасилования в прострации. Её физическая боль была незначительная, но душа раздавлена.

Когда Монти Армстронг оф Мангертон выскочил за дверь, его друзья нетерпеливо заявили:

–Другие Ваши подданные, лэрд, тоже хотели бы насладиться прелестями дочки барона.

–Да это какая-то холодная жаба! Да и кровь с неё хлещет, будто со свиньи... Видать, девка больная. К тому же...вдруг она последняя из рода Викингхайзеров? Тогда она-то и будет за папашу выкуп платить.

–Да ну её,– кивнули служивые,– В деревнях девок погорячее найдём.

И все устремились в другие комнаты.

Барон Монти Армстронг оф Мангертон отослал часть обозов, угнанный скот и пленного барона Викингхайзера в своё имение в землях Лиддесдейл, и повёл своё маленькое войско дальше вглубь Камбрии, минуя 14 крупных озёр и несколько мелких.

Тучные стада овец кормили захватчиков мясом.

Они дошли до залива Маркэмбе-Бей.

Отряд отдыхал после очередного удачного набега у реки Кент возле местечка Арсайд. Жгли костры, пили виски и эль, горланили песни.

Старр звал сестру рыбачить:

–Я видел, там местные рыбаки на конных повозках ставят сети. Там у моря такой красивый песок...

Глория спрашивала отца:

–Папа, нам можно рыбы наловить?

–Только недолго, – кивнул Лэнси.

Какой-то пьяный рыцарь восхвалял сеньора:

–А помните, как наш Монти вправил дочке барона Викингхайзера ногу? Затем вправил зад, заточив его под шотландцев.

Глория удивлённо открыла рот, отец дал ей подзатыльник. Подданные воины гоготали так, что их хохот слышала вся округа. Дети Онера взяли сеть и отправились на рыбалку.

Старр, держа сети и подходя к пляжу с песком, пробормотал:

–Вроде, когда я уходил, воды здесь было меньше...

Из леса к заливу шёл туман густой пеленой.

Сестра и брат спустились с пригорка, пошли по серому песку.

Дети увидели, как вдаль по песку идёт колонна гружёных обозов. А в отдалении едет отряд богато одетых людей.

–Это английский король Иоганн Первый Плантагенет, – обмер Старр, – Надо сообщить нашим.

Но в этот момент ноги Глории провалились в песок так крепко, что девочка вскрикнула от ужаса и неожиданности. До этого она не знала такого страшного чувства беспомощности, когда песок засасывает ноги, а ты ничего не можешь сделать.

А у англичан телеги с сокровищами, людьми и лошадьми тоже стали погружаться в зыбучие пески! Туман скрыл от детей весь ужас происходящего, до них доносились лишь отчаянные крики людей и животных.

Мальчик тянул сестру изо всех сил, но его сил было мало. Он привязал сеть к большому валуну, и по ней она выкарабкалась из пучины зыбучих песков. Оба ребёнка лежали на животе и тяжело дышали.

Из пелены тумана вынырнул всадник. К ним скакал мужчина на коне, держа, видимо, остаток сокровищ – крупную золотую чашу, украшенную драгоценными камнями, наполненную кольцами и монетами. Вдруг конь всадника тоже провалился в песок и стал уходить в бездну песка. Одно золотое кольцо вылетело из чаши и упало возле Глории. Девочка схватила драгоценность. Мужчина тем временем пробовал ползти по песку. Старр из жалости бросил тому конец сети. Но несчастный ушёл в песок, хоть и крепко держался за сеть. Его золотая чаша запуталась в складках сети...

–Надо его вытянуть, – проскулила Глория.

–Я тебя-то кое-как достал! Волны двигаются к нам! Надо бежать! Этот валун тоже должен уйти под воду...

Дети бросились по направлению к лесу, к лагерю шотландцев.

На тропинке им повстречался старик.

Видя одежду в песке, местный житель сказал на гэльском наречии, видимо, был ирландцем:

–Здесь приливы приходят быстрее, чем бежит лошадь. Многих, очень многих рыбаков унесли они на своё дно...Приливная волна может сразу подняться на 9 метров. А отлив отступает от берега на 11 километров. Здесь очень коварные места...

Старр и Гай предупредили своих о близости англичан. Шотландцы решили не рисковать, в бой не вступать, а потихоньку уходить в пограничные районы Марчи. Что они благополучно и сделали.

По дороге домой барон Армстронг оф Мангертон подозвал Онера:

–Я благодарен твоим детям за спасение моих людей. Ты, чей крепостной?

–Я – слуга рыцаря Джайлса Эллиота.

–Немедленно выкуплю тебя с семьёй. И заберу в свой замок.

–Может, и вольную дадите, господин?– осторожно узнавал Лэнси Онер.

–Хорошо. Твоя жена что умеет делать?

–У Эллиота она прачкой была, ваша Милость.

–И у меня будет прачкой.

Барон оглянулся на повозку, где ехали Старр и Гай.

–Смазливые у тебя парни, Онер.

–И шустрые,– кивнул Лэнси.

22 февраля 2.017 года.

Пронизывающий холод сквозняков, ледяные камни стен замка мрачными сводами возвышающиеся вокруг не понравились Глории. Ранее она с семьёй жила в небольшом домике с камышовой крышей за замком рыцаря Джайлса Эллиота, камыш не разбухал от влаги, не пропускал ни снег, ни воду, и в жару было прохладно.

На пиру в своём замке, который стоял на самой границе с Англией на бывшей земле Нортумбрии, Монти Армстронг оф Мангертон кричал тост норманнов и шотландцев:

–Скооль!

–Скооль!– отвечали ему эхом голоса вассалов.

Столы и массивные, резные скамьи были в столовой из дерева граб. Красивая фактура дерева с цветом топлёного молока.

Рыцарь Джайлс Эллиот нахваливал сеньора:

–Наш Монти красив, как бог Белинус, которого римляне называли местный Аполлон, и могуч, как Тевтатис, бог грома!

На столах стояли туши жареных оленей, баранов. Пудинги кровавые и белые из смеси овсяной муки с салом и луком. Яйца по-шотландски красовались в блюдах, это мелко нарубленные анчоусы с ветчиной и сухарями жареные во фритюре с серёдкой из варёного яйца. Для любителей гарнира стояли тарелки с пюре из репы. Имелась на столах и рыба – сельдь и пелагида. Из выпивки пользовался спросом выдержанный виски.

К приезду Армстронга оф Мангертона барона Викингхайзера уже выкупила родня.

Сосед шотландский барон Дуглас рассказывал новости:

–Мне сообщили, что короля Джона Чёрного Плантагенета монахи отравили персиками. Он умер восемнадцатого октября. Вся армия его наёмников отвезла его в Вустерское аббатство и похоронила перед алтарём Вульфстан.

–Теперь в Англии король Генрих Третий. Его короновали в Винчестерском замке, который построил их основатель Вильгельм Завоеватель, сын прачки,– продолжал другой сведущий сосед лэрд Муррей.

Монти Армстронг оф Мангертон подхватил, ехидно хихикая:

–Английские короли сами французы, и тащат к англичанам в бароны своих французов.

Глория, уже одетая, как девочка, поднесла в кувшине свежий эль господину.

Барон Армстронг расширил глаза:

–Ты так похожа на своего брата Гая! Сразу видно, что ты дочка Онера. Вы близнецы с Гаем?

Отец девочки неподалёку подносил свежие хаггисы – рубцы с овсом и ливером, он попросил извинения у сеньора:

–Господин, я прошу прощения за проделки моей дочери Глории, это был не Гай, это была она в походе.

–И Старр – девчонка?– рассмеялся Монти.

–К счастью Бог послал мне хоть одного сына. Старр – парень. Но у него действительно есть близнец, это белокурая девчонка Дебора.

–Боевая твоя Глория. Чертёнок в юбке! Подрастёт, сам подыщут ей достойного жениха,– обещал их хозяин.

Дуглас узнавал у друга:

–Жениться не надумал наш герой Монти?

Тот поморщился:

–На жену надо много денег. Перепах со служанками гораздо дешевле. И разнообразнее в плане численности. С меня хватило толстушки Инн, на которой меня женили совсем мальчишкой. Хорошо, бог её прибрал сразу после родов...

Его четырнадцатилетний сын Келен одобрительно хихикнул. Зачем ему конкуренты на наследство в виде братьев и сестёр от другой жены отца? Этот подросток совсем не походил на отца, был русым, худым.

После гулянки Монти ввалился в свою небольшую спальню, обитую бардовым бархатом и с камином во всю стену из коричневых изразцов. Окна здесь прикрыты бардовыми шторами из льна с большими белыми и розовыми пионами. На одной из стен пара гобеленов с природой и птицами. Балдахин из золочёной материи. Белое постельное. Ножки кровати из тёмного дерева поднимались высоко над кроватью столбиками, и между ними была резная планка, удерживающая задний и передний края пышной перины и края множества одеял. Стулья и кресла в тон кровати располагались вокруг небольшого стола.

Постель расстилала какая-то новенькая служанка, убирая белое покрывало. Нескладная девушка. Казалось, что чересчур пухлые губы вот-вот поцелуют нос, из-за резко очерченных верхних скул лицо казалось вульгарным. Хорошо хоть белые волосы чисто вымыты.

–Ты кто?– узнавал барон.

–Я – Эрида Онер. Старшая дочь Лэнси Онера. Мне бы жениха подыскать, а то мне уже 18 лет... У предыдущего хозяина я уже присмотрела одного парня, но теперь наше семейство так далеко...

–Подыщем,– кивнул Монти и шмякнулся на кровать.

Вдруг девушка села рядом и заявила:

–Я хочу тебя, сеньор.

–Интересно... Раньше все кричали и рыдали, а нынче сами бегут в объятия...

–Говорят, Вы щедры...

–Ну, иди сюда.

Утром Глория и Старр таскали в кухню горы грязной посуды. Дебора мыла посуду в кухне.

Когда дети несли ношу по коридору, из спальни хозяина вышла их сестра Эрида.

Вслед ей несло:

–Не приходи больше сюда! Ты до меня была сорванным цветком, и в постели, как бревно!

Старр зло процедил Эриде:

–Шалава.

–Что бы ты понимал о жизни, сопляк,– шикнула на него старшая сестра и дала подзатыльник,– Вот какое колечко подарил мне господин.

И она показала золотое кольцо.

Глории тоже не понравилось поведение сестры, она плюнула той на платье. За что тоже получила подзатыльник. У девочки с самого верха посуды упала глиняная чаша и разбилась.

Монти выглянул из-за дверей.

–У, кузнечики, что гремите? Я думал: враги нападают.

–Простите, сеньор,– плаксиво защебетала Глория.

–Ладно, делов-то, куплю новую посуду. Гончаров в округе много.

25 сентября 1.217 года. Вождь клана Армстронгов – чиф, позвал Монти, как и многих других родственников к себе на дни перемирия. В начале сентября состоялся Кингстонский мирный договор по которому шотландские и французские войска покинули Англию. Шотландцы отказались от Карллайла. А в дни перемирия разбирались взаимные обиды, взимались штрафы, уплачивался ущерб и даже казнили особо провинившихся.

Монти Армстронг оф Мангертон явился с несколькими вассалами. Чиф Джон Армстронг оф Гилноки принимал гостей в приёмном зале. Рядом с ним находились пажи, вассалы и их сосед-англичанин Джонстон, который давно оккупировал земли рядом с шотландскими и служил английской короне.

Лендлэрд узнавал после приветствия:

–Монти, ты уже 15 лет, как вдов?

–Да, и что?– с беспокойством переспросил тот, опасаясь, как бы сеньор не сосватал ему свою дочку.

Гилноки говорил Монти:

–Лорд Джонстон недавно прибыл из Лондона. Новому королю пожаловался на твои бесчинства барон Викингхайзер. Но он готов забыть об обидах, если ты возьмёшь замуж обеспеченную тобою Нан Викингхайзер.

–Лендлэрд, политика подчинения – это диктат,– заерепенился было барон Монти Армстронг оф Мангертон.

–У нас объявлен мир. Я боюсь войны. Пока крепок альянс наших государств, не надо нарушать пакт. Что тебе стоит жениться?

Монти хотел было напомнить, как шаток союз с Англией, и как часто нарушаются договоры, но кто его слушать будет?

Он только напомнил:

–Для хранителей Пограничья на делах судопроизводства гарантирована безопасность.

Чиф, кивая, опротестовал:

–Да, но не в тех случаях, когда пограничники сами нападают на соседей.

Лорд Джонстон спрашивал:

–Лэрд Мангертон, а правда, что Вы обчистили всю Камбрию?

Монти изобразил обиженный вид и заявил всё же с долей издёвки:

–У историков всегда была глобальная проблема – проблема сохранения истины при передаче знаний.

Армстронг оф Гилноки переспросил:

–Я не услышал ответ от тебя. Ты согласен взять в жёны Нан Викингхайзер?

–И почему эта леди не сбросилась с обрыва или не ушла в монастырь?– вырвалось у барона Мангертона, затем он вздохнул и пробурчал,– Ну, надо, так надо – женюсь.

15 ноября, когда барон Армстронг оф Мангертон входил в зал замка Викингхайзера со своими вассалами, среди родственников хозяина дома неслоь:

–Вороны слетелись.

Имелся в виду тот факт, что раньше на гербе южной Шотландии было 3 ворона. Но Монти невозмутимо взирал на злопыхающих врагов.

Он формально засвидетельствовал своё уважение:

–Лэрд.

–В Англии говорят: лорд,– поправил его Пирс Викингхайзер.

Шотландец понимал, что хозяин дома готов растерзать его за набег и едва терпит его, но честь дочери для него дороже.

На дочерях барона Викингхайзера были пояса, богато украшенные камнями. От чего Монти с сожалением подумал: «Ох, мало мы порыскали по комнатам этого пройдохи...» Одежда девушек была в стиле мипарти: состоящая из двух разного цвета пёстрых половинок, из синих и жёлтых у Нан и у красных и белых у Зэлмы. Их одежду украшал ещё расстегнутый короткий жакет, отделанный мехом. Про эти диковинные одежды жених подумал с ухмылкой: «Одеваются, словно балаганные шуты».

Жена английского барона выглядела отвратительно. Совсем худая, с резкими морщинами. Он горестно подумал: «Неужели и Нан вскорости такой же будет? Тогда пусть на мою постель не рассчитывает. У Нан всё же горят глаза радостью. Как же, перспектива остаться старой девой мало кого радует». Ему понравилась Зэлма, что прятала глаза от всех. И старшая дочь Викингхайзера Ирмина была очень привлекательна, она стояла рядом с мужем-толстяком и двумя малолетними белокурами дочерьми.

–Желает гость попить чаю из листьев мяты?– зазывала его хозяйка дома.

Монти скривился:

–Ехать в такую даль, только чтобы выпить чаю? Извращение. Налейте хотя бы бренди.

–А после Вы пустите слух, что Вас опоили и женили,– вспыхнул Пирс Викингхайзер.

–Не рисуйте из меня монстра.

–А Вы немного лучше?

–Тогда зачем Вы мечтаете выдать дочь за такого монстра?– язвил жених.

–Непочтительный и грубый.

–Я жду выпивку,– напомнил Монти.

–Пройдёмте,– сдался хозяин дома.

По дороге в столовую Монти ущипнул за зад старшую дочь Викингхайзера Ирмину и шепнул ей:

–Какая Вы красивая... Жаль, что я поймал не Вас в тот роковой день...

За столом зять Викингхайзера Эдвард Стерн льстил тестю и заодно давал понять будущему зятю, что свою дочь Пирс в обиду не даст:

–Барон Викингхайзер скор на расправу: хищники, ядовитые пауки и всякие гады от его руки далеко не уходят.

–Особенно я не люблю всяких гадов,– многозначительно поддакнул Пирс, намекая на конкретное лицо перед ним в виде жениха.

Опустошив кубок, Монти узнавал:

–Полагаю, приданое за свою дочь Вы не дадите, типа: я и так у Вас много добра утащил. Викингхайзер заметил:

–Говорят: среди Армстронгов – Вы самый богатый. Видимо, и самый жадный.

–Одно другому не мешает. И, потом, откуда мне знать, что после меня на Вашей Нан не перепрыгивало пол деревни? А деньги как бы развеяли б эти мысли...

Невеста всхлипнула и спрянула лицо за платочком.

Барон Викингхайзер назвал сумму.

Жених был неуклонен:

–Если Вы добавите к её наследству ещё немного – это послужит хорошим стимулом для принятия решения. Ведь никому попало раздаёте милостыню, а родной дочке на процветание отдаёте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.